

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Фэн Чживэй подпрыгнул в своем сердце, а Цин Фэй уже прикрыла рот рукой и улыбнулась: "Что там с семьей вашей дочери? Ваше Величество очень просил".

Фэн Чжи слегка взглянул на нее - женщина была очень умна и всегда знала, что нужно делать, а чего делать не следует. Она сказала это в такое время, и правильно сделала, что сама так поступила.

"Дочь - это очень хорошо". Шао Нин улыбнулась и не ответила на слова Цин Фэй: "Я просто вспомнила, что загадала большое желание скопировать Хуаянь Цзин на день рождения отца и императора. Так и потеряла".

"Чжаоэр действительно увлеклась буддизмом?" Император Тяньшэн повернул голову и некоторое время смотрел на Шаонина, затем кивнул: "Семья дочери изучила немного буддизма и культивировала свой разум и самосовершенствование, но просто не стоит слишком предаваться этому. ."

Шаонин ответил с улыбкой, и Фэн Чживэй горько усмехнулся в своем сердце. Те, кто практикует, не должны слишком предаваться Дхарме, только чтобы вернуться к вульгарности? Старик становился все более прямолинейным. Похоже, что даже если Цин Фэй не поможет, он не отказался от мысли отправить себя и Шаонина в кучу.

"Ты не позволяешь мне беспокоиться о каждом из них". Император Тяньшэн, казалось, подошел к Тан Синю, указывая Шао Нин на Цин Фэя: "Чжаоэр... так, шестой год лучше, этот возраст недостаточно серьезен. Раньше я говорила, что я недостаточно хороша, чтобы упустить свою дочь, но теперь доктор сказал, что мой организм в порядке, все в полном порядке". Он опять упомянул такую женщину! Что за женщина к нему добра, что за любовь давно не выходит замуж, Это действительно называется я... это называется я..." Говоря о мятежном взлете, часто кашляя, Фэн Чживэй поспешила отбить его, но Цин Фэй тоже протянула руку, и две руки быстро коснулись спины императора Тяньшэна. Взглянув на каждого, Фэн Чживэй увидела, что ее руки под широким халатом и большими рукавами намыты свинцом.

У нее не только не было румян Кодан, но даже хрустальные ногти, которые были нарочито длинными и хорошим оружием, были закручены, а край ногтя Уголки закруглены и чисто подстрижены, как будто обычная домохозяйка наряжается просто и сдержанно.

Окинув ее взглядом, Фэн Чживэй обнаружила, что изменились не только ее ногти, но и тело: раньше пудра была легкой, а макияж - насыщенным. Сегодня на ней только светлый и легкий макияж. Прежде она не осмеливалась смотреть на нее в лицо императору Тяньшэну. Теперь же за спиной старого императора, наконец, ясно увидела перемены, и глаза сразу же отвела. Затем она заплатила деньги императору Тяньшэну и сказала: "Ваше величество, не сердитесь, вы тоже видели госпожу Цюцзя". , Из низкого происхождения, я слышала, что его особа также Де Ронгян, и ее можно считать лучшей девушкой Дидзина.....".

"Это было раньше!" гневно сказал император Тяньшэн, "Почему ты не говоришь, что она была замужем и брошена!"

"Ваше Величество!" Фэн Чживэй стоял на коленях прямо перед его коленом. "Так и есть, но министр председательствовал в Цзянхуае, а он знал правду. Тогда брачный контракт между Ли и Цю был, в конечном счете, просто пустой полкой, и мисс Цю, наконец, Это гармония и не

брошен, я перед законом, женщина и тыл рассматриваются как незамужние свободные тела, не говоря уже о сыне семьи Ли... Су Цзи, мисс Цю действительно... незамужнее тело."

"Какие преимущества дает вам Нин И, чтобы вы так за него заступались?" Император Тяньшэн холодно посмотрел на нее острыми глазами.

Фэн Чживэй без страха опустилась на колени и вздохнула: "Ваше Величество, Его Королевское Высочество никогда не обещал министру никаких выгод в этом вопросе. Министр говорил только по двум причинам".

"Говорите вы". Император Тяньшэн не стал отзываться, повернулся, чтобы подать чай, и, медленно выпив чай, легкомысленно сказал: "Я выслушал твою причину, и тебе решать."

"Первое.

"Фэн Чживэй искренне сказал: "Старшие находятся в состоянии скорби. Я думал, что пятью армиями управлял Цюфу. Какие богатые и состоятельные люди теперь потерпели поражение. Сын семьи Цю только в шести ведомствах. Цю Молодая госпожа осталась одна, а министр до сих пор наблюдал за знатным домом Чжунмин Дина, и она не могла этого вынести. Возможно, министр в душе ратовал за соответствие. Но это же для госпожи Цю, а не для короля Чу".

Рука императора Тяньшэна сделала паузу в чаепитии, и он, казалось, задумался на некоторое время, прежде чем сказать: "Продолжайте".

Фэн Чживэй в душе вздохнул: император был очень стар. Если ему не нужно было, чтобы она напоминала ему, то император Тяньшэн мог подумать о себе - Нин И, казалось, была связана с принцем. Принц и так был могущественным, а тут появилась сильная жена Клана, какой император не беспокоится о смене хозяина драконьей кушетки, когда проснется? Даже если принц будет передан завтра, сегодня этого допустить нельзя.

Цюфу уже пришел в упадок, и его дети не процветают. Это беспокойство никогда не повторится.

"Вторая причина". Фэн Чжи пробормотал на мгновение, прежде чем вздохнуть: "Люди в мире жалеют друг друга, но из-за сопротивления мира они не могут быть вместе."

Она склонилась к ногам императора Тянь Шэна и глубоко наклонилась вниз, ее щеки коснулись холодной земли, и на мгновение влажность коснулась кончиков травы под ней.

Император Тянь Шэн посмотрел на худые плечи коленопреклоненного юноши и слегка пошевелился. Естественно, он услышал в словах Фэн Чживэя сентиментальность и самовнушение. Он не мог не повернуть голову, чтобы взглянуть на Шаонина, но Шаонин уже Его глаза слегка покраснели, и императору Тянь Шэну показалось, что он понял смысл каламбура, вспомнив любовь между Вэй Чжи и принцессой, и был очень неровен, долго молчал и вздохнул: "Конечно, люди старые, сердце смягчилось... давайте вставать..."

Фэн Чжи слегка покачал головой, молча встал и встал сбоку. Император Тяньшэн некоторое время держал чашку чая и сказал: "В конце концов, это задевает достоинство королевской семьи, поэтому неизбежно, что мы войдем в дверь таким образом, так что пусть семья Цю Я также пошел в императорский храм, некоторое время практиковался с принцессой, а затем действовал как принцесса рядом с женщиной-офицером. Я отдала шестую жену в наложницы... Я могу быть только наложницей. Если в будущем появится полтора человека, я буду говорить

об этом".

"Ваше Королевское Высочество... Его Величество Се Жунжэнь". Фэн Чживэй поклонилась, император Тяньшэн посмотрел на нее, внезапно улыбнулся и взял ее за руку. "Тыходишь шестому сыну, не благодари меня, пусть шестой сын благодарит тебя".

Фэн Чжи улыбнулась и медленно сказала: "Да, Чэнь очень... ждет с нетерпением".

Напротив Цин Фэй, казалось, не заботился о разговоре здесь. Она просто передала Хань Сяо блюдо из ткани Шаонин. Шао Нин казалась скромной, с двумя руками в одной.

Глаза Фэн Чжи слегка вспыхнули.

Она увидела, как восковая пилюля перекочевала из рукава Шао Нин в рукав Цин Фэй.

Эти двое не имели ничего общего друг с другом. Когда из полотняной посуды пили и пили, Фэн Чжи слегка повернул глаза и увидел, что перед ним колыхнутся цветы абрикоса.

Тело императора Тяньшэна в этом году явно не так хорошо, как раньше. Сказав несколько слов, он показал усталость и лег отдохнуть. Фэн Чживэй сделал шаг вперед и передал деревянный ящик в руке. Он сказал: "Ваше Величество, это из офиса компиляции. Первые три тома "Тянь Шэн Чжи" были завершены, и Точэн, кстати, вошел во дворец".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460639>